

7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 8-КГ16-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 июня 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 6 июня 2016 г. гражданское дело по иску Киргетовой В [REDACTED] Е [REDACTED] к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственному учреждению) в г. Ярославле (межрайонному) о признании недействительными решений в части, включении периодов в специальный, общий и страховой стаж, назначении досрочной трудовой пенсии

по кассационной жалобе начальника Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственного учреждения) в г. Ярославле (межрайонного) Новиковой Г [REDACTED] И [REDACTED] на решение Красноперекоского районного суда г. Ярославля от 18 мая 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 17 августа 2015 г., которыми искивые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Киргетова В.Е. обратилась в суд с иском к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственному учреждению) в г. Ярославле (межрайонному) о признании недействительными решений в части, включении периодов её работы в специальный, общий и страховой стаж, назначении досрочной трудовой пенсии.

В обоснование заявленных требований Киргетова В.Е. указала, что 4 октября 2012 г. она обратилась в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Ярославле (межрайонное) с заявлением о назначении досрочной трудовой пенсии по старости.

Решением Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственного учреждения) в г. Ярославле (межрайонного) от 18 декабря 2012 г. № 193/2 Киргетовой В.Е. было отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости ввиду отсутствия необходимого специального медицинского стажа работы, дающей право на досрочное пенсионное обеспечение. При принятии решения комиссией Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Ярославле (межрайонного) в специальный стаж Киргетовой В.Е. не зачтены периоды: с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г. – работа в должности медицинской сестры, фельдшера ██████████ городской больницы Эстонской Республики (Эстонской ССР); с 3 июня 2002 г. по 5 июля 2002 г., с 27 марта 2012 г. по 26 апреля 2012 г. – прохождение курсов повышения квалификации; 20 июня 2012 г. – командировка с рабочим назначением (медицинское сопровождение больного).

3 февраля 2015 г. Киргетова В.Е. повторно обратилась в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Ярославле (межрайонное) с заявлением об установлении досрочной страховой пенсии по старости в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Решением Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственного учреждения) в г. Ярославле (межрайонного) от 16 февраля 2015 г. № 26/6 Киргетовой В.Е. было отказано в установлении досрочной страховой пенсии по старости ввиду отсутствия необходимого специального медицинского стажа работы, дающей право на назначение пенсии ранее общеустановленного пенсионного возраста. При принятии решения комиссией в специальный стаж Киргетовой В.Е. не зачтены указанные выше периоды её работы, а также период её нахождения на курсах повышения квалификации с 9 января 2014 г. по 15 апреля 2014 г.

Решением Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственного учреждения) в г. Ярославле (межрайонного) от 30 апреля 2015 г. № 77/13 внесены изменения в решение пенсионного органа от 16 февраля 2015 г.: период работы Киргетовой В.Е. в ██████████ горбольнице

Эстонской Республики с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г. не включён в страховой и специальный стаж для назначения пенсии.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения Киргетовой В.Е. в суд с иском, в котором она с учётом уточнённых требований просила признать решения ответчика от 18 декабря 2012 г. № 193/2, от 16 февраля 2015 г. № 26/6, от 30 апреля 2015 г. № 77/13 недействительными в соответствующей части, обязать Управление Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Ярославле (межрайонное) включить в специальный стаж для назначения пенсии периоды её работы с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г. в календарном исчислении, включив данный период работы также в страховой стаж, а период с 11 апреля 1988 г. по 31 декабря 1991 г. – в общий трудовой стаж, периоды прохождения курсов повышения квалификации с 3 июня 2002 г. по 5 июля 2002 г. в календарном исчислении, с 27 марта 2012 г. по 26 апреля 2012 г. в кратном исчислении – 1 год как 1 год и 6 месяцев, командировки 20 июня 2012 г. в кратном исчислении – 1 год как 1 год и 6 месяцев, назначить досрочную трудовую пенсию по старости, взыскать с ответчика в её пользу расходы на уплату государственной пошлины в сумме 300 руб.

Решением Красноперекоского районного суда г. Ярославля от 18 мая 2015 г. исковые требования Киргетовой В.Е. удовлетворены. Признаны недействительными решения Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственного учреждения) в г. Ярославле (межрайонного): от 18 декабря 2012 г. № 193/2 в части исключения из специального стажа Киргетовой В.Е. периодов с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г., с 3 июня 2002 г. по 5 июля 2002 г., с 27 марта 2012 г. по 26 апреля 2012 г., 20 июня 2012 г.; от 16 февраля 2015 г. № 26/6 в части невключения в специальный стаж Киргетовой В.Е. периодов с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г., с 3 июня 2002 г. по 5 июля 2002 г., с 27 марта 2012 г. по 26 апреля 2012 г., 20 июня 2012 г. и отказа в назначении досрочной пенсии; от 30 апреля 2015 г. № 77/13 в части невключения в страховой и специальный стаж периода работы с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г.

На Управление Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Ярославле (межрайонное) возложена обязанность включить Киргетовой В.Е. в специальный стаж, учитываемый при назначении досрочной трудовой пенсии, периоды работы в должности медицинской сестры, фельдшера ██████████ горбольницы Эстонской Республики (Эстонской ССР) с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г. в календарном исчислении, включив данный период с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г. также в страховой стаж, а период с 11 апреля 1988 г. по 31 декабря 1991 г. – в общий трудовой стаж; периоды нахождения на курсах повышения квалификации с 3 июня 2002 г. по 5 июля 2002 г. в календарном исчислении, с 27 марта 2012 г. по 26 апреля 2012 г. в кратном исчислении – 1 год работы как 1 год и 6 месяцев; командировки 20 июня 2012 г. в кратном исчислении – 1 год работы как 1 год и 6 месяцев; а также обязанность назначить Киргетовой

В.Е. досрочную трудовую пенсию в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» с 24 октября 2012 г. С Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственного учреждения) в г. Ярославле (межрайонного) в пользу Киргетовой В.Е. взысканы судебные расходы на уплату государственной пошлины в сумме 300 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 17 августа 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе начальника Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственного учреждения) в г. Ярославле (межрайонного) Новиковой Г.И. ставится вопрос об отмене решения Красноперкопского районного суда г. Ярославля от 18 мая 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 17 августа 2015 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы начальника Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственного учреждения) в г. Ярославле (межрайонного) судьей Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 10 февраля 2016 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 25 апреля 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений в части, касающейся разрешения исковых требований Киргетовой В.Е. о включении в специальный, общий и страховой стаж периодов работы в Эстонской Республике (Эстонской ССР).

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных

интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Киргетова В.Е., [] года рождения, работала на различных должностях в учреждениях здравоохранения. 11 апреля 1988 г. она была принята медсестрой в [] горбольницу Эстонской ССР, 12 января 1990 г. переведена на должность фельдшера, 1 июля 1992 г. уволена по собственному желанию в соответствии с §35 пункта 2 трудового законодательства Эстонской Республики в связи с переводом супруга на новое место службы. 18 марта 2002 г. принята в [] отоларингологическое отделение Клинической больницы скорой медицинской помощи [] г. Ярославля на должность медсестры палатной, 13 января 2003 г. переведена на должность перевязочной медсестры в 5 отоларингологическое отделение, откуда 22 января 2006 г. была уволена по инициативе работника на основании пункта 3 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации. 1 февраля 2006 г. Киргетова В.Е. принята в негосударственное учреждение здравоохранения «Дорожная клиническая больница на станции Ярославль ОАО «[]» на должность медсестры палатной отделения реанимации и интенсивной терапии, 9 января 2014 г. переведена на должность медицинской сестры – анестезиста отделения реанимации и интенсивной терапии, где и работает по настоящее время.

4 октября 2012 г. Киргетова В.Е. обратилась в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Ярославле (межрайонное) с заявлением о назначении досрочной трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», представив соответствующие документы, в том числе справку о трудовом (страховом) стаже от 16 мая 2011 г. № [], выданную отделом пенсий и пособий Департамента социального страхования Эстонской Республики.

Решением Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственного учреждения) в г. Ярославле (межрайонного) (далее также – пенсионный орган) от 18 декабря 2012 г. № 193/2 Киргетовой В.Е. было отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости ввиду отсутствия необходимого специального медицинского стажа работы, дающей право на досрочное пенсионное обеспечение. При этом пенсионным органом из специального стажа Киргетовой В.Е. исключён период её работы с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г. в должности медицинской сестры, фельдшера [] городской больницы Эстонской Республики (Эстонской ССР), так как положениями заключённого между Российской Федерацией и Эстонской Республикой 14 июля 2011 г. Договора о сотрудничестве в области

пенсионного обеспечения при определении права на пенсию на льготных условиях лицам, работавшим в определённых профессиях, не предусмотрено суммирование периодов страхового стажа на соответствующих видах работ, приобретённого на территориях Договаривающихся сторон.

При повторном обращении в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Ярославле (межрайонное) 3 февраля 2015 г. с заявлением о назначении страховой пенсии по старости в соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» Киргетова В.Е. также представила справку о трудовом (страховом) стаже от 16 мая 2011 г., выданную отделом пенсий и пособий Департамента социального страхования Эстонской Республики. По аналогичному основанию решением пенсионного органа от 16 февраля 2015 г. № 26/6 спорный период работы Киргетовой Е.В. – с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г. – не был включён в специальный стаж работы, дающей право на назначение трудовой пенсии по старости в льготном порядке. В общий трудовой стаж Киргетовой В.Е. пенсионным органом был включён период работы с 1 января 1991 г. по 1 июля 1992 г. на основании справки о трудовом (страховом) стаже от 16 мая 2011 г., что следует из протокола заседания комиссии пенсионного органа от 16 февраля 2015 г.

В решение пенсионного органа от 16 февраля 2015 г. № 26/6 (абзац первый части 3) решением от 30 апреля 2015 г. внесены изменения, согласно которым в страховой стаж и специальный стаж Киргетовой В.Е. не включён период её работы в должности медицинской сестры, фельдшера ██████████ городской больницы Эстонской Республики (Эстонской ССР) с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г. (не подлежит включению в страховой стаж, поскольку отсутствует формуляр о подтверждении стажа в Эстонии; не подлежит включению в специальный стаж, поскольку Договором между Российской Федерацией и Эстонской Республикой от 14 июля 2011 г. не предусмотрено суммирование периодов страхового стажа на соответствующих видах работ, приобретённого на территориях Договаривающихся сторон). Специальный стаж Киргетовой В.Е. с учётом подлежащих зачёту периодов составил 28 лет 6 месяцев 18 дней при требуемом стаже 30 лет.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении исковых требований Киргетовой В.Е. о включении в страховой стаж и специальный стаж периода её работы в должности медсестры, фельдшера ██████████ горбольницы Эстонской Республики (Эстонской ССР) с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г. в календарном исчислении, а периода с 11 апреля 1988 г. по 31 декабря 1991 г. – в общий стаж, суд, руководствуясь положениями Соглашения стран Содружества Независимых Государств от 13 марта 1992 г. «О гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения», Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 14 июля 2011 г., а также со ссылкой на пункт 2 письма Министерства социальной защиты населения Российской Федерации от

31 января 1994 г. № 1-369-18 и пункт 8 рекомендаций, содержащихся в распоряжении Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 22 июня 2004 г. № 99р «О некоторых вопросах осуществления пенсионного обеспечения лиц, прибывших на место жительства в Российскую Федерацию из государств – республик бывшего СССР», Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсии за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения и Перечень учреждений, организаций и должностей, работа в которых даёт право на пенсию за выслугу лет, утверждённые постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397, исходил из того, что периоды работы и иной деятельности, включаемые как в специальный стаж, так и в страховой и общий стаж, а также порядок исчисления и правила подсчёта указанного стажа устанавливаются в соответствии с нормами пенсионного законодательства Российской Федерации. Иное толкование данных норм закона приведёт к нарушению пенсионных прав граждан, которые в период осуществления трудовой деятельности на территории РСФСР и ЭССР имели право на пенсию, в том числе досрочную пенсию по старости. Указанные лица вправе рассчитывать на гарантированное государством в тот период времени пенсионное обеспечение независимо от изменения впоследствии законодательства, регулирующего пенсионные правоотношения в каждом из вновь образованных государств.

Также суд указал, что пункт 3 статьи 5 Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 14 июля 2011 г. не содержит ограничений в суммировании стажа, приобретённого на территориях Договаривающихся сторон, кроме случаев совпадения периодов работы по времени их приобретения.

По мнению суда, часть спорного периода трудовой деятельности Киргетовой В.Е. до распада СССР в декабре 1991 года (декларация Верховного Совета СССР от 26 декабря 1991 г.), то есть по 31 декабря 1991 г., когда не существовало самостоятельного Эстонского государства, не может рассматриваться как период деятельности за границей, этот период относится к российскому общему, страховому и специальному стажу.

Со ссылкой на приведённые обстоятельства суд пришёл к выводу о том, что весь спорный период работы Киргетовой В.Е. с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г. в календарном исчислении подлежит включению в специальный стаж работы истца, дающей право на назначение досрочной трудовой пенсии, а также подлежит включению в страховой стаж, а период с 11 апреля 1988 г. по 31 декабря 1991 г. – в общий трудовой стаж.

Удовлетворяя иски о назначении Киргетовой В.Е. досрочной трудовой пенсии по старости, суд пришёл к выводу о наличии у неё необходимого для этого специального стажа работы с учётом её работы в [REDACTED] городской больнице Эстонской Республики (Эстонской ССР) с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г., а также периодов нахождения на курсах повышения квалификации и в командировке, в связи с чем обязал ответчика с 24 октября 2012 г. назначить Киргетовой В.Е. досрочную трудовую пенсию в

соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Суд апелляционной инстанции согласился с приведёнными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Право на социальное обеспечение по возрасту относится к основным правам и свободам человека и гражданина и гарантируется статьёй 39 Конституции Российской Федерации. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Согласно положениям статьи 1 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», действовавшего до 1 января 2015 г., трудовые пенсии устанавливаются и выплачиваются в соответствии с настоящим Федеральным законом. Изменение условий и норм установления, а также порядка выплаты трудовых пенсий осуществляется не иначе как путём внесения изменений и дополнений в настоящий Федеральный закон. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора Российской Федерации.

Указанное положение закреплено и в части 3 статьи 2 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», вступившего в силу с 1 января 2015 г., которым предусмотрено, что, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора Российской Федерации.

Подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» предусмотрено, что трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьёй 7 настоящего Федерального закона, лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и посёлках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и посёлках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

В соответствии с пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьёй

8 настоящего Федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и посёлках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и посёлках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

14 июля 2011 г. между Российской Федерацией и Эстонской Республикой был заключён Договор о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения (далее также – Договор), ратифицированный Российской Федерацией Федеральным законом от 31 января 2012 г. № 1-ФЗ и вступивший в силу с 1 апреля 2012 г. (временно применялся с 16 октября 2011 г.).

Договор распространяется на отношения, относящиеся: 1) в Российской Федерации – к трудовым пенсиям по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца; социальным пенсиям; 2) в Эстонской Республике – к государственному пенсионному страхованию, включая народную пенсию (статья 2 Договора).

Согласно статье 3 Договора он применяется к лицам, проживающим на территориях Договаривающихся Сторон (Российской Федерации и Эстонской Республики) и являющимся их гражданами или лицами без гражданства, на которых распространяется или ранее распространялось действие законодательства каждой из Договаривающихся Сторон в соответствии со статьёй 2 Договора.

При назначении пенсии в соответствии с Договором учитываются периоды пенсионного стажа, приобретённые на территориях Договаривающихся Сторон, в том числе на территориях бывших РСФСР и ЭССР. Если право на назначение пенсии согласно законодательству одной Договаривающейся Стороны возникает без учёта пенсионного стажа, приобретённого согласно законодательству другой Договаривающейся Стороны, то соответствующая Договаривающаяся Сторона назначает пенсию только за пенсионный стаж, учитываемый на основании своего законодательства, вне зависимости от того, на территории какой Договаривающейся Стороны проживает лицо. Данное правило применяется и в том случае, если при назначении пенсии в Российской Федерации согласно настоящему Договору пенсионный стаж, приобретённый на территории Российской Федерации, учитываемый при конвертации пенсионных прав, составляет не менее 25 лет у мужчин и 20 лет у женщин соответственно. При этом подсчёт и подтверждение пенсионного стажа осуществляется согласно законодательству той Договаривающейся Стороны, которая назначает пенсию (пункты 1, 2 статьи 5 Договора).

Если право на назначение пенсии на основании законодательства одной Договаривающейся Стороны возникает в результате суммирования пенсионного стажа, приобретённого на основании законодательства обеих Договаривающихся Сторон, то при определении права на пенсию согласно законодательству Договаривающихся Сторон и при конвертации пенсионных

прав согласно законодательству Российской Федерации учитывается пенсионный стаж, приобретённый на территориях обеих Договаривающихся Сторон, кроме случаев, когда периоды этого стажа совпадают по времени их приобретения (пункт 3 статьи 5 Договора).

Пунктом 3 статьи 5 Договора также установлено, что если право на пенсию не возникает в результате трудовой деятельности по определённой специальности, или на определённой должности, или в определённых условиях, то пенсионный стаж, приобретённый на территориях Договаривающихся Сторон, суммируется как общий пенсионный стаж.

Пунктом 1 статьи 6 Договора предусмотрено, что каждая Договаривающаяся Сторона исчисляет размер пенсии, соответствующий пенсионному стажу, приобретённому на её территории, согласно положениям своего законодательства. Периоды пенсионного стажа, приобретённые на территории бывшего СССР, кроме территорий бывших РСФСР и ЭССР, не учитываются при определении размера пенсии.

Под пенсионным стажем понимаются: в Российской Федерации – период, учитываемый согласно законодательству Российской Федерации при определении права на пенсии и их размеров, а также конвертация пенсионных прав по законодательству Российской Федерации; в Эстонской Республике – период, учитываемый согласно законодательству Эстонской Республики при определении права на пенсии и их размеров (подпункт 4 пункт 1 статьи 1 Договора).

Таким образом, названный международный договор, как следует из его положений, в части пенсионного обеспечения лиц, проживающих на территориях Договаривающихся Сторон, базируется на пропорциональном принципе: полное разделение ответственности за периоды пенсионного стажа, приобретённые на территории Договаривающихся Сторон, не только после распада СССР, но и в период его существования; за периоды стажа, приобретённого на территориях бывших РСФСР и ЭССР, каждая Договаривающаяся Сторона начисляет и выплачивает пенсию, соответствующую стажу, приобретённому на её территории, согласно своему законодательству.

В соответствии с приведёнными нормами Договора на Российскую Федерацию возлагается обязанность исчисления и выплаты пенсии за стаж, приобретённый лицами на территории Российской Федерации.

Из смысла положений пункта 3 статьи 5 Договора также следует, что суммирование пенсионного стажа, приобретённого на территориях Договаривающихся Сторон, производится в том случае, если при решении вопроса о праве лица на пенсию по российскому законодательству или законодательству Эстонской Республики пенсионного стажа, приобретённого на территории Российской Федерации или территории Эстонской Республики, недостаточно.

6 октября 2011 г. между Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Министерством социальных дел Эстонской

Республики заключено Соглашение о применении Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 14 июля 2011 года (далее – Соглашение), согласно которому назначение пенсии осуществляется на основании заявления, заполняемого лицом по форме, используемой в стране его проживания, и других необходимых документов, представляемых им в компетентное учреждение Договаривающейся Стороны, со сроков, установленных законодательством Договаривающейся Стороны, назначающей пенсию. Для назначения эстонской пенсии лицу, проживающему в Российской Федерации, территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации направляет формуляр об обращении за пенсией (приложение 1), формуляр о пенсионном стаже (приложение 2), при необходимости формуляр о сведениях медицинского обследования (приложение 3) и другие необходимые документы в Департамент социального страхования Эстонской Республики, где принимается соответствующее решение (статья 5 Соглашения).

Из материалов дела видно, что в соответствии с порядком, предусмотренным Соглашением, Управление Пенсионного фонда Российской Федерации (государственным учреждением) в г. Ярославле (межрайонным) с целью решения вопроса о назначении Киргетовой В.Е. пенсии эстонской стороной в соответствии со статьями 5–7 Договора и для подтверждения стажа, приобретённого на территории Эстонской Республики (Эстонской ССР), официальным документом – формуляром о пенсионном стаже письмом от 16 апреля 2015 г. № [REDACTED] направило комплект документов в Департамент социального страхования Эстонской Республики.

С учётом того, что стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, выработанный Киргетовой В.Е. на территории РСФСР или Российской Федерации, за который российская сторона в соответствии с Договором о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения и Соглашением, устанавливающим порядок его применения, должна выплачивать пенсионное обеспечение на льготных условиях, у неё отсутствует (специальный стаж Киргетовой В.Е. с учётом подлежащих зачёту периодов составляет менее требуемых законом 30 лет), у суда не имелось оснований для возложения на Управление Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Ярославле (межрайонное) обязанности включить Киргетовой В.Е. в стаж работы, дающей право на назначение досрочной трудовой пенсии, периоды работы на территории Эстонской ССР, а также назначить трудовую пенсию по старости на основании подпункта 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ ранее общеустановленного пенсионного возраста.

Между тем суд в нарушение положений пунктов 1, 2 статьи 5, пункта 1 статьи 6 Договора возложил на Российскую Федерацию обязанность выплатить Киргетовой В.Е. денежные средства, полагающиеся к выплате Эстонской Республикой.

Ссылка судебных инстанций в обоснование вывода об учёте трудового стажа Киргетовой В.Е. для назначения досрочной трудовой пенсии, приобретённого ею на территории Эстонии, на положения пункта 2 статьи 6 Соглашения стран Содружества Независимых Государств от 13 марта 1992 г. «О гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» и пункта 2 письма Министерства социальной защиты населения Российской Федерации от 31 января 1994 г. № 1-369-18 является несостоятельной, поскольку Эстонская Республика не является страной-участником Соглашения от 13 марта 1992 г.

Применение судебными инстанциями к спорным отношениям пункта 8 рекомендаций, содержащихся в распоряжении Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 22 июня 2004 г. № 99р, противоречит положениям специального международного акта – Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения, заключённого 14 июля 2011 г., правила которого в силу пункта 2 статьи 1 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» имеют приоритет в регулировании спорных отношений.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции об удовлетворении исковых требований Киргетовой В.Е. в части признания недействительными решений пенсионного органа, включения в специальный, страховой и общий трудовой стаж периода её работы в Эстонской Республике (Эстонской ССР) и возложения в связи с этим на пенсионный орган обязанности назначить Киргетовой В.Е. досрочную трудовую пенсию в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» с 24 октября 2012 г. нельзя признать законными. Они приняты в этой части с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в указанной части.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, однако судами первой и апелляционной инстанций неправильно истолкованы подлежащие применению к спорным отношениям нормы материального права, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления в указанной выше части и не передавая дело на новое рассмотрение, принять в этой части новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Киргетовой В.Е. отказать.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

отменить решение Красноперекопского районного суда г. Ярославля от 18 мая 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 17 августа 2015 г. в части удовлетворения исковых требований Киргетовой В [REDACTED] Е [REDACTED] о признании недействительными решения Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственного учреждения) в г. Ярославле (межрайонного) от 18 декабря 2012 г. № 193/2 в части исключения из специального стажа Киргетовой В [REDACTED] Е [REDACTED] периода с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г.; решения от 16 февраля 2015 г. № 26/6 – в части невключения в специальный стаж Киргетовой В [REDACTED] Е [REDACTED] периода с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г.; решения от 30 апреля 2015 г. № 77/13 – в части невключения в страховой и специальный стаж периода работы с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г. и возложения обязанности на Управление Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Ярославле (межрайонное) включить Киргетовой В [REDACTED] Е [REDACTED] в специальный стаж, учитываемый при назначении досрочной трудовой пенсии, период работы в должности медсестры, фельдшера [REDACTED] горбольницы Эстонской Республики (Эстонской ССР) с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г. в календарном исчислении, включив данный период – с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г. также в страховой стаж, а период с 11 апреля 1988 г. по 31 декабря 1991 г. – в общий трудовой стаж и в части возложения обязанности назначить Киргетовой В [REDACTED] Е [REDACTED] досрочную трудовую пенсию в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» с 24 октября 2012 г.

Принять по делу в указанной части новое решение, которым отказать в удовлетворении исковых требований Киргетовой В [REDACTED] Е [REDACTED] к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственному учреждению) в г. Ярославле (межрайонному) о признании недействительными решения Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственного учреждения) в г. Ярославле (межрайонного) от 18 декабря 2012 г. № 193/2 в части исключения из специального стажа Киргетовой В [REDACTED] Е [REDACTED] периода с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г.; решения от 16 февраля 2015 г. № 26/6 – в части невключения в специальный стаж Киргетовой В [REDACTED] Е [REDACTED] периода с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г.; решения от 30 апреля 2015 г. № 77/13 – в части невключения в страховой и специальный стаж периода работы с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г. и возложения обязанности на Управление Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Ярославле (межрайонное) включить Киргетовой В [REDACTED] Е [REDACTED] в специальный стаж, учитываемый при назначении досрочной трудовой пенсии, период работы в должности медсестры, фельдшера [REDACTED] горбольницы Эстонской

Республики (Эстонской ССР) с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г. в календарном исчислении, включив данный период с 11 апреля 1988 г. по 1 июля 1992 г. также в страховой стаж, а период – с 11 апреля 1988 г. по 31 декабря 1991 г. – в общий трудовой стаж и в части возложения обязанности назначить Киргетовой В [REDACTED] Е [REDACTED] с 24 октября 2012 г. досрочную трудовую пенсию в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

В остальной части решение Красноперкопского районного суда г. Ярославля от 18 мая 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 17 августа 2015 г. оставить без изменения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]